
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-IV

90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна посвящается

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
1998

---

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 97—04—16171)*

Mongolica-IV: Сб. ст. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. — 112 с.

Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна, выдающегося монгольского ученого, филолога, писателя, переводчика, представляет собой продолжение серии, предыдущие выпуски которой были посвящены Б. Я. Владимирцову (вып. I), «Сокровенному сказанию» (вып. II), архивам русских монголоведов (вып. III).

В сборнике представлены статьи специалистов-монголоведов из различных востоковедных центров, и прежде всего — Санкт-Петербурга, с которыми была тесно связана личная жизнь и научное творчество Ц. Дамдинсурэна.

Статьи сборника находятся в русле научных интересов Ц. Дамдинсурэна: это тибето-монгольские литературные традиции, взаимодействие и взаимовлияние литератур, история литературы, теория перевода.

Mongolica-IV presents a collection of scholarly articles dedicated to the ninetieth anniversary of the birth of Ts. Damdinsuren, an outstanding Mongolian scholar who made contributions as a philologist, writer, poet, and translator. The current issue continues a series in which previous issues were dedicated to B. Ia. Vladimirtsov (Vol. I), «Sacred Tales» (Vol. II), the archives of Russian Mongolian studies scholars (Vol. III).

The articles were written by specialists in Mongolian studies from various centers of oriental studies, including Buriatia and Kalmykia. The bulk of the contributors hail from Saint-Petersburg, a city closely connected with Ts. Damdinsuren's personal life and scholarly work.

The articles develop themes which formed the core of Ts. Damdinsuren's scholarly interests: Tibetan-Mongolian literary traditions, the interaction of literatures and processes of mutual influence, the history of literature, and translation theory.

Издательство «Петербургское Востоковедение»
ЛР № 065555 от 05.12.1997
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Набор — *Т. В. Чудинова*
Редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*
Корректоры — *Т. Г. Бугакова, Н. В. Пивоваренок*

Подписано в печать 31.07.1998. Печать офсетная. Бумага офсетная
Формат 60x90 1/8. Гарнитура «Таймс». Объем 14 п. л.
Заказ №

ОТПЕЧАТАНО В РОССИИ

Тираж отпечатан в типографии Санкт-Петербургского Государственного университета

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно
с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems
or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape,
mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission
in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-118-8

© «Петербургское Востоковедение», 1998

© И. В. Кульганек, составление, 1998

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1998

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
А. Д. Цендина	Несколько слов о научной деятельности Ц. Дамдинсурэна 7
Л. К. Герасимович	Художественное творчество Ц. Дамдинсурэна 11

Источниковедение и историография

В. Л. Успенский	Три рукописных тома монгольского «Данджура» из библиотеки Санкт-Петербургского университета 17
З. К. Касьяненко	Некоторые исторические сведения в колофонах «Ганджура» 20
И. В. Кульганек	Рукописи и фонограмзаписи монголо-ойратского героического эпоса «Джангар» в архивах Санкт-Петербурга 23
С. В. Дмитриев	Версии коронации Чингис-хана с точки зрения политической логики. П. Ван-хан 25
А. Д. Цендина	Хасар и Чингис в летописях Мэргэн-гэгэна и Джамбадорджи 30

Из рукописного наследия. Текстология

<u>Д. Ендон</u> , А. Г. Сазыкин	Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» 36
Е. А. Хамаганова	Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе. 48
Н. С. Яхонтова	Анонимный сборник поучений 53

Литературоведение и фольклористика

Л. Л. Викторова	К вопросу о сяньбийских и киданьских фольклорных сюжетах, сохранившихся у монголов 69
Л. Г. Скородумова	О некоторых модернистских тенденциях в современной монгольской литературе 76
М. П. Петрова	Поэтическое творчество Ч. Мягмарсурэна 80
И. В. Кульганек	Стихи Марины Цветаевой на монгольском языке 85

Из архивов востоковедов

К. В. Орлова	Научный архив Калмыцкого Института общественных наук РАН 93
А. З. Хамарханов	Письма Н. Н. Поппе Т. А. Бертагаеву 103
И. В. Кульганек, Д. Д. Васильев	С. А. Кондратьев — Ц. Жамцарано 106

3. К. Касьяненко

Некоторые исторические сведения в колофонах «Ганджура»

История перевода буддийского текста на монгольский язык — один из узловых вопросов письменной культуры монголов. В нем много аспектов: и история усвоения буддизма монголами, и история развития письменной традиции, и история одного из крупнейших письменных памятников средневековья — «Ганджура».

Из исторических источников известно, что формальное признание буддизма государственной религией было осуществлено Хубилаем, хотя более поздняя традиция приписывает эту акцию Чингис-хану.

С этого времени и начинается история буддийской письменной традиции. Известно, что отдельные ценнейшие сочинения из «Ганджура» переводились с тибетского, санскрита и китайского еще во времена правления династии Юань [1]. Эта первая волна обращения к буддийским сочинениям была прервана. После свержения монгольского господства в Китае началась пора длительных междоусобных раздоров между отдельными представителями ранее царствовавшей династии. Наметившийся в конце XVI в. заметный политический подъем обусловил и культурную активизацию. «В годы правления таких великих ханов, как Батамунхэ, Даян-хан, Тумэн засагту-хан, Алтан-хан и Лигдан-хан, были предприняты активные попытки преодолеть раздробленность страны и восстановить ее единство, установить централизованную власть хагана — потомка Чингис-хана» [2, 165]. Началась новая волна подъема: приезжают ученые из Тибета, монголы обучаются в тибетских монастырях. Большую роль играл в культурной жизни монголов Алтан-хан — правитель Южной Монголии. Своим вкладом в утверждение буддизма он снискал славу «владыки святого учения». В Хухе-хото при нем работали такие известные филологи, как Манджушири ширегэту гуши цорджи — ученик далай-ламы, переведивший «Юм», «Чихула хэрэглэгчи», «Мани гамбум», «Житие и песни Миларайбы». С этим же периодом (несколько ближе к XVII в.) связана деятельность Самдан-сэнгэ, Майдари гуши, Ананда гуши, Гунга-одзера — будущего главы первой редакции монгольского «Ганджура». В это же время Аюуши гуши создал свою транскрипционную систему.

Начало XVIII в. — период усиления Чахарского княжества во главе с Лигдан-ханом, последним из

чингисидов, стремившимся отстоять единство и независимость Монголии перед угрозой маньчжурского завоевания. Именно с именем Лигдан-хана и связан ключевой момент в истории формирования буддийского канона на монгольском языке: по его инициативе была создана редакционная комиссия из 35 человек во главе с Гунга-одзером, в период же с ноября 1628 г. по май 1629 г. была осуществлена полная редакция «Ганджура». Она включала все переведенные ранее сочинения из канона, а также определенное количество вновь переведенных. Поэтому, естественно, оказалось, что часть переводчиков в составе редакционной комиссии фигурируют чисто номинально.

Веком позже по велению Кан-си осуществляется и издается ксилографически вторая редакция монгольского «Ганджура» (одновременно с тибетской), так называемый «императорский» или «красный» «Ганджур». После этого новых фактов редакции «Ганджура» на монгольском языке отмечено не было.

Последняя редакция хорошо известна научному миру благодаря каталогу Лигети и факсимильному изданию Локеш Чандра [3]. Что же касается первой редакции, она пока малодоступна. Между тем она может во многом пролить свет на историю редакции буддийского канона на монгольском языке.

Из звеньев этой первой редакции мы располагаем следующими: петербургская редакция «Ганджура», состоящая из 113 томов, единственная представляющая собою полный текст канона, каталог которого вышел в 1993 г. [4]. Известно также о существовании двух томов, обнаруженных в Байшингту и хранящихся в Улан-Баторе, исследованных В. Хайсисгом [5], и о существовании одного тома, хранящегося в Национальном музее в Копенгагене. Кроме того, в Улан-Баторе в Государственной библиотеке находятся 58 томов первой редакции «Ганджура», сведений о которых в печати нет. Очевидно, тома эти разрознены, поэтому неясно, к каким отделам они относятся. В 1987 г. во время работы V Конгресса монголоведов мне удалось ознакомиться с шестью из этих 58 томов, о результатах работы над которыми опубликована статья в сборнике «Монголика-II» [6, 201]. В каком соотношении находятся между собой эти звенья первой редакции «Ганджура» на монгольском

языке? Ни два тома из Байшингту, ни том, хранящийся в Копенгагене, не обнаруживают полной идентичности с петербургской редакцией, хотя относятся соответственно к тем же отделам и даже томам, отмечаются текстологические разночтения как в названиях сочинений, так и в колофонах.

Это обстоятельство привело к заключению, что петербургская редакция, несмотря на полноту текста, не может рассматриваться как генеральный образец бытовавшего в то время текста канона. И, с другой стороны, очевидно предположение, что помимо петербургской редакции существовали еще другие источники первой редакции. Но знакомство с улан-баторской рукописью (6 томов из имеющихся 58) повышает шансы петербургской редакции, дает возможность рассматривать ее во всяком случае как одну из основных. Дело в том, что все 6 томов из разных отделов обнаруживают практически полную идентичность с петербургской редакцией, за исключением отдельных вариантных расхождений.

Таким образом, мы не имеем сколько-нибудь полной картины истории формирования первой редакции «Ганджура». Более того, открытие новых ее звеньев ставит все новые вопросы перед исследователями. Вопросы эти бесконечны: почему столь отличны друг от друга две редакции как по количеству сочинений (883—1161), так и по расположению отделов сочинений; почему в идентичных сочинениях отмечаются расхождения в текстах колофонов, где содержатся сведения о переводчиках, составителях и подготовителях переводов? Много и других вопросов, связанных с историей формирования буддийской письменной традиции у монголов, с переводческой практикой монголов в этот период и с историей создания этого конкретного памятника. Ответу на многие из этих вопросов и поможет детальное текстологическое изучение и сличение двух редакций канона.

Текстологическое сопоставление текста двух редакций «Ганджура» приводит к заключению, что, хотя первая редакция и была взята за основу при подготовке «императорского» «Ганджура», но изданию ее предшествовала большая редакторская работа. Проявилась она прежде всего в пополнении состава сборника: были переведены дополнительно отсутствующие в первой редакции многие сочинения. Таковых много, но достаточно назвать хотя бы знаменитую «Сутру Белого лотоса». Были отредактированы тексты всех сочинений, и в них внесены изменения в соответствии с нормами классического старомонгольского языка. Это уже был XVIII в., а первая редакция относится к началу XVII в. — переходному периоду в формировании классического языка, когда наряду со старыми нормами уживались новые, ставшие классическими. Особенно наглядно это видно при сопоставлении пар идентичных сочинений: практически ни одно из них не перешло во вторую редакцию без текстологической обработки, в результате которой устранены были более ранние грамматические и лексические элементы. Одним словом, сравнительная текстологическая работа над буддийским канонам дает очень много для изучения истории языка, ведь канон переведился на протяжении пяти веков и языковые особенности всех периодов нашли отражение в его тексте.

Неоценимо много дает изучение колофонов «Ганджура» также историкам, поскольку в них фигурируют исторически достоверные лица, а иногда отражены события, связанные с историей распространения буддизма в Монголии. Богато представлены в текстах колофонов также географические названия. Ценны колофоны и для изучения истории перевод-

ческой практики монголов. Мы, к сожалению, не располагаем сколько-нибудь полной картиной этой стороны духовной жизни монгольского средневековья: у нас нет справочной литературы ни по именам деятелей культуры, ни по названиям сочинений. А переводилось, как известно, много, и возникла, конечно, определенная система этой деятельности. Образулась большая справочная литература, которую мы до сих пор плохо освоили. Поэтому любые сведения, полученные в этой области, могут быть ценными как для прояснения системы переводческой практики монголов, так и для составления будущих справочников. Это одна из глобальных задач монголистов.

С этой точки зрения представляется интересным обратить внимание на сведения, содержащиеся в колофонах петербургского «Ганджура». Очень многие из них ставят перед нами вопросы, на которые трудно ответить. Почему-то редакторы «Ганджура» вносили изменения не только в текст сочинений, что вполне оправданно, но и в колофоны, что, видимо, тоже оправданно, но не историко-лингвистическими мотивами, а, скорее, историко-политическими. Мною выявлено в обеих редакциях «Ганджура» 20 пар сочинений, которые отличаются друг от друга тем, что во второй редакции устранены вообще колофоны, присутствующие в первой. 30 пар сочинений отличаются тем, что в рукописях есть сведения о монгольских переводчиках, а в ксилографах — нет.

В первой группе можно заметить определенную тенденцию устранения колофонов из-за очень почтительно-усердного внимания к фигуре Лигдан-хана: колофоны обширные, некоторые из них даже пышные. Что же касается имен переводчиков, то нет оснований предполагать, что они устранены по какому-то особым соображениям. Чаще всего это имена главной тройки, возглавившей перевод «Ганджура»: Гунга-одзера, Самдан-сэнгэ, Гундинг гуши дархан-лама, и таких почтенных переводчиков, как Унухуй билигту, Габчу мэргэна, Тайгунг даку шику гуши.

Даже если не было никаких оснований для специального устранения этих имен (а это, скорее всего, именно так, потому что во многих других сочинениях эти имена встречаются в обеих редакциях) наличие их в рукописи позволяет установить, кто переводил сочинения из «Ганджура».

В десяти идентичных сочинениях обнаружены изменения имен монгольских переводчиков. Кто это? Прежде всего, Самдан-сэнгэ в двух случаях в ксилографической версии занял место Мати бадра сахара шри цорджи. Как это протянулось от одной редакции к другой? Непонятно. Но на базе первой редакции хорошо прослеживаются несколько случаев замены именем Самдан-сэнгэ другого весьма почтенного и продуктивного переводчика — Мати бадра сагара шри бадра тойн цорджи, упоминавшегося в «Золотом колесе со ста спицами».

Он — потомок Даян-хана в пятом колене, перевел почти весь отдел тантр. И вдруг на его месте появляется Самдан-сэнгэ! Сам Самдан-сэнгэ тоже достаточно известный и почтенный переводчик, но он явно пользовался особым расположением мецената первой редакции «Ганджура». Здесь ощущается уже политический аспект. Возможно, он связан с теми переменами, которые произошли в начальный период подготовки первой редакции. Казалось бы, основные главы этой редакции должен был выполнить Шарба хутухта, личный священник и большой друг Лигдан-хана. На определенном отрезке времени об их дружбе монгольские источники говорят громко и патетически: встреча этих людей уподобляется встрече солнца и луны, от чего «произошла большая польза

для всех живых существ». И вот в разгар работы Шарба хутухта оказался в тени. Случилось это потому, что в 1629 г. возник конфликт, а затем разрыв между ними, если можно назвать разрывом изгнание Шарба хутухты. Тогда, видимо, и появился Гунгаодзер, коллегиально разделивший власть с Самдан-сэнгэ и Гундинг гуши дархан-ламой.

Возможно, Мати бадра сахара шри цорджи был приближенным или родственником Шарба хутухты,

а замена его имени именем Самдан-сэнгэ — отголосок этой перестановки политических фигур, каким-то образом отозвавшейся и во второй редакции.

Вот такие крохи сведений о номенклатуре имен, связанных с переводческой деятельностью монголов в период самого активного создания буддийской письменной традиции, удается добыть из колофонов громадного «Ганджура». Все это должно послужить созданию справочной литературы по тому периоду.

Литература

1. См. соч.: Алтан гэрэл; Цань лунь.
2. Бира Ш. Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М., 1978.
3. Ligeti L. Catalogue du Kandjur mongol imprime. Budapest, 1942.
4. Касьяненко З. К. Каталог петербургского рукописного «Ганджура». М., 1993.
5. Heissig W. Zur Organisation der Kandjur-Übersetzung unter Ligdan Khan (1628—1629) // Zentralasiatische Studien. Bd 7. 1973.
6. Касьяненко З. К. Новые данные о первой редакции буддийского канона на монгольском языке // Монголика-II (к 750-летию «Сокровенного сказания»). М., 1993.